

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Д46

Izara 4: Verbrannte Erde
© 2020 by Planet! in the Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart.

By Julia Dippel (author)
Cover design by Carolin Liepins

Диппель, Юлия.
Д46 Выжженная земля / Юлия Диппель ; [перевод
с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 480 с. — (Young Adult. Изара).

ISBN 978-5-04-112654-4

Королева ведьм пробудилась. Только Люциан, который теперь обладает бессмертным пламенем, способен остановить Мару. Но с тех пор как Ари умерла у него на руках, брахион видит лишь одну цель: отомстить Тристану и своему отцу. Начав охоту, Люциан предает огню мир праймусов и людей. Он почти превратился в безжалостного тирана, о котором идет речь в легенде об Изаре. Но Ари...

Ари вынуждена беспомощно наблюдать за этим. Лишенная тела, она парит над этим миром: ведь ее человеческая половина мертва, а бессмертная сущность выжила. Никто не чувствует ее присутствия — никто, кроме человека, который ее убил. И он может сделать это снова.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112654-4

© Офицера И., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Всем, кому хватает смелости
читать сердцем.*

Глава 1

Дым и зеркала

Плитка. Белая плитка, утратившая свой блеск. Штукатурка в швах уже раскрошилась. В некоторых местах ее заливали силиконом. Их было семь, пока на одной не образовалась трещина, напоминавшая звезду. Один кусок вывалился. Впереди, на четырнадцать плиток дальше, висело пыльное полотно, которое когда-то прежде было паутиной. Подсвеченная горящей табличкой аварийного выхода, она отбрасывала причудливые тени. Глухой звук слышался все ближе. Через равные промежутки времени к нему добавлялся скрип. Шаги становились громче и снова тише. А потом все опять стихло. Этот звук уже трижды проносился мимо двери. И за ним каждый раз следовала та же самая тишина. Однако на четвертый раз кто-то все же остановился. Зазвенели ключи. Что-то пискнуло. Дверь распахнулась. Порог переступил пожилой мужчина в сером комбинезоне. Тут же сработал датчик движения, включая неоновые лампы на потолке. Шаркающим шагом мужчина подошел проверить мусорную корзину рядом с письменным столом, затем опустил свою швабру на кафельный пол. Его тележка для уборки с чистящими средствами осталась за дверью. Несмотря на то что снаружи не было ни души, в коридоре можно было заметить выбоины от пуль и следы пожара. Все это выглядело как-то смутно знакомо. Из темных углов поползли воспоминания, которые в действительности больше не имели права на существование. Здесь произошло сражение.

И я тоже была тут.

Я. От этого слова я замерла. Раньше были лишь образы. Впечатления. Но сейчас тонкая линия отделила эти образы от моих мыслей. Я. И откуда только взялось это слово?

Коридор вел в холл. Запах обрел форму. Пыль, дезинфицирующее средство и ментол. За стойкой регистрации большими буквами было написано: «Корпорация «Омега»». Вообще-то надпись должна светиться. По крайней мере, в последний раз она светила. Со мной кто-то был. Внезапно все мое существо пронзило острой тоской. И болью.

Я знала, что не должна быть здесь. Это неправильное место. Не только потому, что ничего здесь не придавало смысла моему присутствию, нет, меня неожиданно наполнило давящее чувство, что я нужна где-то еще. Чувство. Шторм над беспокойным морем.

Вдруг надписи «Омеги» размылись. Вместо этого я последовала за тем штормом. Он увлекал меня сквозь черную пустоту, безостановочно раздирая мою сущность, пока наконец не выбросил меня в совершенно ином месте.

Там он обрушился на величественные ворота, которые рухнули под его натиском. В образовавшийся разлом хлынуло пламя, и из разверзнувшегося ада вышел мужчина с темными вьющимися волосами. Глаза его сияли ослепительно-белым светом. А я ощутила такую злость и отчаяние, как никогда за всю свою жизнь. Его эмоции проникали в каждую клеточку внутри меня.

Мир дрожал, мосты рушились, здания полыхали в огне. Хижины, церкви, небоскребы и храмы падали с неба. Все казалось настолько нереальным, и тем не менее это был не сон. Люди кричали, разбегались... И только один светловолосый мужчина встал на пути у разъяренного бога мицения.

— Что ты творишь? — заорал он, перекрикивая пылающий рев силы. — Приди, наконец, в себя, Люциан!

Что-то царапнуло мою память. От этого имени нечто во мне пришло в движение. И вновь эта тоска — настолько сильная, что в ней можно было бы задохнуться.

— Уйди с дороги, Бел!

Этот голос. В нем так много боли.

— Не уйду. Ты разрушишь не только Патрию, но и уничтожишь всю Лигу. — Бел выпустил свою силу, погасив ею огонь Люциана. Тот отреагировал низким рычанием. Его глаза засветились еще ярче.

— Мой отец много и не заслужил.

Между бровей Бела образовалась упрямая складочка. Ему с большим трудом удавалось блокировать Люциана.

— Смерть твоего отца не вернет ее к жизни, — процедил светловолосый праймус, понемногу сдавая позиции. — Считаешь, она бы этого хотела?

Пламя становилось все горячее, и вместе с коснувшейся меня стеной жара вернулись осознание и воспоминания. Бел говорил обо мне!

Я была... мертва.

— Убирайся, Бел, — прорычал Люциан. Энергия бессмертного пламени сжигала все на своем пути. Энергия моей души. Я уже не смогла увидеть, что сделал Бел, так как языки огня молниеносно отправили меня в черное ничто.

Плитка. Белая плитка, утратившая свой блеск. Штукатурка в швах уже раскрошилась. В некоторых местах ее заливали силиконом. Их было семь, пока на одной не образовалась трещина, напоминавшая звезду.

Стоп! Что это такое?

Люциан! Мне нужно к Люциану! Прямо сейчас он совершал огромную ошибку. Его можно понять, ведь он думал, что потерял меня. Но я до сих пор здесь. Я не умерла.

Или умерла?

В воздухе появился легкий аромат костра и снега. На своей шее я ощутила вес чьей-то руки. А потом почувствовала, как холодный металл вонзился мне меж ребер. Дыхание сбилось.

Он вернулся.

— Мне так жаль, — пробормотал мне на ухо Тристан.
В его голосе было сожаление.

Он рывком выдернул из меня клинок, только чтобы еще раз вонзить его мне в бок.

Я чувствовала, как из меня утекало тепло. Руки Тристана крепко держали меня, словно я для него что-то значила.

Сладкая ложь...

Он на самом деле это сделал. Он убил меня, чтобы спасти Мару.

Вот только... если я мертва, где тот самый покой, о котором все твердили? Почему я ощущала такую тревогу? Превратилась в призрак, обреченный на вечные скитания? Я посмотрела вниз, на себя. Ничего. У меня не было ни тела, ни рук, ни ног, ни даже глаз, которыми я могла бы на себя смотреть.

Но я чувствовала ярость. Тристан заплатит за то, что сделал со мной и Люцианом. И Пиппо! И мистером Росси! И... Боже мой...

Лицо Аарона ничего не выражало. Пустота. Лишь в глазах светилось неизбежное осознание. Мне было слышно, как его сердцебиение замедлилось и... стихло. А потом рыжий охотник соскользнул с клинка Тристана.

Он убил и Аарона. Меня охватила боль. Она подняла меня. Вокруг опять сомкнулась эта черная пустота. Теперь прошло больше времени, прежде чем она отпустила меня под невероятно синим небом. Я парила над внутренним двором лицей. Тут мы получали свои аттестаты. Тут должны были казнить Танатоса. Сейчас сюда вынесли десятки трупов. Их уже плотно обернули черной тканью и облили какой-то жидкостью. Это тела охотников, которые отдали свои жизни во время нападения на лицей и в битве среди вечных льдов. Во всяком случае, так сообщал седой мужчина, стоящий на трибуне, выстроившимся перед ним членам Плеяды. Повсюду стояли венки, фотографии и свечи. Прямо под собой я обнаружила фото Аарона. На нем был запечатлен один из редких моментов, когда всегда серьезный охотник смеялся.

Неизвестный на трибуне продолжал бормотать. Что-то о необходимых жертвах и долге охотника, о тяжелых временах и обязанности защищать людей.

— Тристан за это заплатится, — прошептал такой родной голос. Прошептал едва слышно, но я не сомневалась, что девяносто процентов присутствующих все равно услышали обещание Лиззи. Даже оратор, казалось, был выбит из колеи не только потому, что его прервали, но и из-за суровых лиц и кивков некоторых охотников.

— Мы все понимаем твое горе, Фелицитас. Тем не менее это призвание Плеяды — бороться за человечество, — нарушил тишину человек с седыми волосами. Очевидно, он пытался взять ситуацию под контроль. — Изменения — часть этой зада...

Фигура моей подруги отделилась от первого ряда. Покрасневшие глаза говорили о слезах, что она пролила, но глубже всего меня ранило ее ледяное лицо. На нем не осталось ни следа радости и беззаботности. Ужасный шрам у нее на шее был

лишь слабым отпечатком того, что, должно быть, творилось внутри.

Лиззи направилась прямо к носилкам, стоявшим впереди всех. На них лежал ее папа, окруженный бесчисленным количеством свечей. Она взяла один из факелов, закрепленных по бокам от фотографии мистера Росси, и бросила его перед телом. Тут же занялось пламя, вызывая цепную реакцию. Остальные носилки начали по очереди вспыхивать. По толпе прошел шепот, а меня захлестнула странная грусть. Возможно, где-то там и мое тело...

Гидеон вышел вслед за своей сестрой. Он выглядел таким же измотанным, как и она, но в нем читалось еще и беспокойство за Лиззи. Они вместе дождались, пока огонь не захватит носилки Аарона, после чего подруга развернулась и ушла из внутреннего двора.

Седовласый мужчина, похоже, хотел еще что-то сказать, но одного взгляда на мрачное лицо Гидеона хватило, чтобы он передумал.

Видимо, церемонию можно было официально считать оконченной.

Я хотела пойти за Лиззи, но стоило ей приблизиться к главному входу в лицей, как вдруг стены бывшего монастыря вздрогнули от оглушительного грохота. Я слышала крики. И тут главное здание сотрясло мощным взрывом — на том месте, где находилась библиотека. Все крыло просто обрушилось. Лиззи поглотило облако пыли. Гидеон побежал вперед. Одновременно с этим меня настигла волна силы и опрокинула назад.

Черная пустота.

Затем я вновь уставилась на белую затертую плитку.

КАКОГО ЧЕРТА?!

Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, пока до меня не дошло, что у меня нет легких. И это вывело меня из себя настолько, что пришлось начинать заново. И только десять вообразаемых вдохов спустя я снова была в состоянии привести мысли в порядок.

Кто-то только что взорвал лицей? Может быть, Тристан? И почему этот мерзавец вообще до сих пор жив? А если жив он, то это значит, что и Мара выжила? И почему я раз за разом оказывалась в этой клетке из кафеля?! Это мой персональный ад?

Поток вопросов без ответов просто не останавливался. Кем был тот седой мужчина? Кроме того, я не видела ни свою маму, ни Викторюса, Тоби, Райана или Джимми. Они вообще живы?!

О, пожалуйста, пусть они только будут живы!

И почему мой нос все еще ощущал запах летней грозы Люциана? Нос, которого больше не существовало. Аааа... о'кей, успокоиться.

Вероятно, Люциан все-таки был в лицее, а я просто-напросто его не заметила? Это звучало логично, в конце концов, Аарон и даже мистер Росси что-то значили для него. Или я медленно теряла рассудок, поскольку не могла думать ни о чем другом, кроме отчаяния, горевшего в его глазах.

Люциан. Его имя проглотило меня, и я снова зависла в черной пустоте.

Раздался бархатистый смех. Он эхом отражался от стен станции метро.

Ну и куда я, простите, сейчас приземлилась?

Над путями висела табличка. Но даже при условии лучшего освещения, нежели аварийные лампы, я бы не сумела разобраться в китайских иероглифах.

— Ты здесь, чтобы меня убить? — спросила темноволосая женщина, чья красота была настолько идеальной и нечелове-

ческой, что на нее было практически больно смотреть. Она — воплощение всего, что я ненавидела всей душой. Олицетворение моих страхов. Только сейчас мне стало ясно, как сильно я надеялась, что больше никогда с ней не столкнусь.

Что ж, ну хотя бы прояснился вопрос, жива ли еще Мара.

Королева ведьм была одета в длинное кроваво-красное платье, которое, словно живое, струилось по ее голым ногам. Ее окружали ведьмы и брахионы. Минимум десять. Несмотря на это, все они заметно напряглись при виде единственного мужчины, которому были адресованы слова Мары.

— Может, сама выяснишь? — предложил Люциан с противоположного конца подземного зала под куполообразным сводом. Он был почти незаметен в непроницаемых тенях. Место, где он стоял, выдавали лишь белые молнии, пробегающие по его рукам... и пронзительно сияющие глаза.

Ведьмы шагнули вперед, защищая свою королеву. В ладонях у них начинал собираться зеленый огонь. В ту же секунду послышались какие-то царапающие звуки. Из мглы туннеля показалось множество темных силуэтов. Подобно насекомым, они цеплялись за пол, стены и потолок, чтобы выбраться наружу. Тех, что оказывались недостаточно проворными, обгоняли другие, выползая из-за них. Все происходящее напоминало инопланетное вторжение, хотя эти создания со своими бледными лицами и налитыми кровью глазами выглядели более похожими на людей, чем можно было бы предположить по их способу передвижения и щелкающим звукам, которые они издавали.

Люциан призвал силу. Существа моментально остановились — ровно на таком отдалении от Люциана, чтобы искрящаяся вокруг него аура не причинила им вреда. Зашипев, они оскалили острые клыки. Длинные когти глубоко вонзались в каменный пол платформы.

И вновь зазвучал этот бархатный смех. Наверное, у меня теперь вечно от него будут бежать мурашки по коже.

— Не стóбит, дети мои, — успокоила Мара стаю монстров, отчего они опять зашипели и отползли на пару метров назад. — Он ничего мне не сделает.

— Ты чересчур уверена в себе, — возразил Люциан и позволил силе выплеснуться из него. Вся станция начала дрожать, как от землетрясения.

Мара вышла навстречу Люциану, остановившись перед ним на расстоянии вытянутой руки. В ее слишком идеальных миндалевидных глазах не было ни капли страха.

— Я восхищена такой мощью. Такой жаждой мести. Таким пылом, — соблазняющим голосом прошелестела она. — Мы одинаковые — ты и я. Даже враги у нас общие. Так почему бы тебе не присоединиться ко мне?

Казалось, что королева ведьм предлагала это всерьез, притом было видно: она не верила в возможное расположение к себе брахиона с бессмертной душой.

Люциан схватил Мару за горло.

— Ты — враг, — отрезал он.

Демоница по-прежнему не выказывала страха. Решительным жестом она запретила своим людям вмешиваться.

— Я, — проговорила она с милейшей улыбочкой, — ничего тебе не сделала.

— Нет, это был всего лишь один из твоих сыновей. — Рука Люциана сжалась сильнее, его энергия устремилась в сущность Мары. Теперь у королевы ведьм вырвался тихий хрип, однако она все так же не позволяла своим сторонникам наброситься на Люциана.

— Ты не сможешь меня убить! — просипела она.

— А я думаю иначе.